

Старик был очень счастлив.— Хех, не знаю, каким талантом он обладает, но он довольно стильный. Лонг Тао несколько раз качал головой, бросил взгляд на Ло Фанчена в ритуале пробуждения, а затем, с презрительной ухмылкой, посмотрел на вождя деревни и жителей.— Лучше скажу вам жестокую правду.— Каждый простолюдин, не пробудившийся, горд и надеется, но не знает, что у простолюдинов нет сильных предков, и их кровь не хороша. Как бы они ни старались, они не могут пробудить мощную боевую душу.— А дети имперских знати и крупных сект, даже худшие отбросы, могут пробудить боевую душу третьего или выше уровня.— Если бы не милость высшей женской попой храма, вы, простолюдины, даже не имели бы возможности пробудить свою боевую душу и были бы рабами до конца своих дней. Дети и родители, не сумевшие пробудиться, почувствовали, как будто их сильно ударили в грудь, так что они едва могли дышать, и чувствовали унижение и отчаяние в сердце. Лонг Тао неожиданно возбудился.— Я презираю вас, это потому, что вы недостаточно преданны и честны? Он громко закричал: — Нет! Это потому, что вы слабы. Если вы слабы, вы заслуживаете, чтобы вас оскорбляли и не смели возражать. Это кровавая реальность. Сердца простолюдинов были глубоко ранены. Они стиснули кулаки, но склонили головы от стыда. В этот момент молодой человек усмехнулся.— О? Так вот как?— Тогда позвольте спросить, от какой большой семьи вы, деакон храма, происходите? Лонг Тао обернулся и увидел, как Ло Фанчен открывает глаза. Ритуал был неподвижен так долго, что его глаза сразу стали презрительными.— Похоже, ты тоже бесполезный, кто не может пробудить боевую душу. Я думал, ты потомок скрытого мастера и собирался угодить тебе. Лонг Тао признался откровенно: — Да, этот деакон — простолюдин. Не советуй другим быть добрыми, если ты не знаешь их страданий. Ты не представляешь, сколько я страдал из-за своего простолюдинского происхождения.— Если бы не моя боевая душа ящера, содержащая следы благородной драконьей крови, я никогда не смог бы перевернуть свою жизнь. Он ненавидел свое прошлое простолюдинское происхождение, поэтому ненавидел всех простолюдинов.— Бывший простолюдин Лонг Тао мертв, теперь вы все должны уважать меня, Лорда Лонг Тао. Лицо Лонг Тао показало сильное чувство превосходства, смешанное с безумием.— Ты сказал, что я не могу пробудить свою боевую душу? Ло Фанчен поднял дьявольскую дугу у угла рта: — Тогда лучше открой глаза и посмотри внимательно сейчас. Как только слова упали, это казалось ответом.— Бзз! Весь гексаграмма пробуждающего ритуала зажужжал. Обсидиан загорелся один за другим быстро.— Шуа—Один, два... шесть... все обсидианы были активированы, и на поверхности мерцала и кипела золотая светом.— Это? Зрачки Лонг Тао сузились. Ло Фанчен стоял там так долго без какого-либо движения. В его сердце он уже отнес этого парня к неудачнику, поэтому он говорил прямо. В результате, это движение пробуждения сейчас... Окружающие деревни и жители быстро задержали дыхание. Даже если они были невежественны, они могли почувствовать необычное дыхание. Когда все люди впереди пробудились, было хорошо, чтобы два обсидиана загорелись золотым светом.— Бум! Сверкающий золотой свет вырвался с поверхности обсидиана и подпрыгнул. Золотой свет — один чжан. Три чжана! Пять чжанов!! В мгновение ока достиг шести чжанов, без каких-либо препятствий, и продолжал подниматься вверх.— О боже, семь чжанов золотого света! Приглушенные и самоуничижительные жители воскликнули в неверии.— Нет, это больше. Су Цзюэр сказал тихим голосом, что человек, которого она, Девять-хвостая Демоническая Императрица, не разочарует.— Восемь... восемь чжанов. Лонг Тао был ошеломлен. Он использовал все свои силы, чтобы достичь только пяти чжанов золотого света, но этого было достаточно, чтобы полностью перевернуть ситуацию.— Что... что это за парень...? Он подозревал, что он мечтает, и укусил язык сильно. В момент пробуждения, золотой свет вокруг Ло Фанчена все еще был таким же мощным, и он действительно достиг высоты девяти чжанов.— Невозможно!— Абсолютно невозможно! Лонг Тао был потрясен, и это было как гром в его голове, и он воскликнул в неверии.— Как ты, простой крестьянин, можешь достичь высоты девяти футов? Даже если это имперский благородник или гений клана, это легенда, что он может достичь этого уровня. Когда все жители увидели потерю Лонг Тао, они сразу

почувствовали, что боевая душа Ло Фанчена, вероятно, более ужасна, чем они думали. После удара только что, чувство унижения и трусости начали постепенно исчезать и воодушевляться. Жители восторженно ударили кулаками, как будто им вкололи укол кардиотоника: — Кто сказал, что мы граждане обречены быть дном общества? В нашей деревне тоже есть гении! — Фанчен, хороший мальчик, дедушка Лу знает, что ты можешь это сделать. Вождь деревни Лу улыбнулся с облегчением и любовью, как дедушка. Ло Фанчен был окутан золотом, как бог, спускающийся с небес, изгнанный бессмертный, смотрел на пораженного Лонг Тао глубокими черными глазами. Его лицо не было таким восторженным, как все ожидали, но серьезным и торжественным. — Лонг Тао, как я сравниваюсь с тобой? — Я... я... Лонг Тао был безмолвен, не зная, как ответить. Это действительно заставило его потерять лицо. По сравнению с талантом другого, он, Лонг Тао, был ничто. Девять футов предел! Это легендарный талант бога! Не ожидал, что он появится в такой грубой деревне, как настоящий дракон, вырывающийся из болота, кто мог бы подумать об этом? — Говори, ответь мне. Ло Фанчен уставился и говорил легко. Лонг Тао был растерян. Другой человек явно не имел сильного ауры душевных сил, но почему он чувствовал давление, как министр, стоящий перед королем? — Золотой свет был вытолкнут до предела. Почему еще не появилась твоя боевая душа? Это совершенно нелогично! Жители были озадачены. Даже Су Цзюэр была смущена. Духи зверей не нуждаются в пробуждении, но она знала, что девять футов — это крайний талант человека. Они все были любопытны, какую боевую душу имел Ло Фанчен. — Предел? Ло Фанчен покачал головой и сказал легко: — Кто сказал, что это мой предел сейчас? — Что ты сказал?! Сердце Лонг Тао было в смятении. — Просто девять футов, разбей его для меня. Когда Ло Фанчен закончил говорить, золотой свет, застывший на девяти футах, действительно поднялся снова. — Девять футов и один. Особая вибрация вырвалась из тела Ло Фанчена, боевая душа появилась, и душевные силы вышли. Это была вибрация боевой души и вибрация душевных сил. — Девять футов и пять! Тень постепенно приняла форму за Ло Фанченом. — Девять футов и восемь!! Во всех пораженных глазах, контур становился все больше и больше. — Еще не останавливается! — Не... останавливается? Глаза Лонг Тао были на грани взрыва, глядя на Ло Фанчена. Все жители были ошеломлены, и даже Су Цзюэр вдохнула холодным воздухом. Какой потенциал у ее маленького человека? Свет пробуждения продолжал подниматься. Предел в мире — девять футов, девять футов и девять дюймов золотого света! ! — Ан! Шокирующий драконье рычание раздался, поразив всех. Контур тени Ло Фанчена расширился до десятков метров, и оказалось, что это настоящая тень дракона. Другие были просто шокированы, но кровь Лонг Тао трепетала, и состояние обладания боевым духом рухнуло прямо в драконьем рычании. Разделенная боевая душа ящера дрожала с ним неконтролируемо. — Дракон! — Как это может быть драконьем боевым духом! Лонг Тао был онемел, и он говорил бессвязно: — Какое высокое положение этой боевой души? Она настолько испугала мою боевую душу ящера. Су Цзюэр была потрясена и слегка открыла рот. Она догадывалась, что ее человек не будет слаб, но не ожидала, что боевая душа может быть настолько сильной, что она, императрица, чувствовала небольшое давление. Это было подавление крови. О боже, может быть, боевая душа маленького человека может естественно подавлять духов зверей? Су Цзюэр прикрыла красные губы, и ее длинные ресницы дрожали. Ху Цзы прошептал: — Нет... это еще не конец. — Ты ничего не знаешь, деревенщина! Лонг Тао, его разум колебался, ругался, — Даже если предки империи воскреснут и старый попо храма вылезет из гроба, он не может превзойти девяносто девять футов, нет! Невозможно!! — Шуа шуа! Золотой свет продолжал бурлить и продолжал подниматься вверх, но казалось, что девяносто девять футов и девять дюймов действительно достигли крайности мира человека, и казалось, что над ними была невидимая барьер. — Бум бум бум! Золотой свет не останавливался и продолжал атаковать вверх. Выражение Лонг Тао стало чрезвычайно замечательным в мгновение ока, и Су Цзюэр и жители были еще более сосредоточены. Будет ли чудо? — Румбл! Небо было заполнено темными облаками, гром гремел, и великая сила неба и земли нажала вниз в это время. Су Цзюэр сердце билось. — Испытание Небес? — Нехорошо!! Она сразу же крикнула вперед: — Фан Чен,

остановись быстро, это касается запретной зоны, запретного таланта боевой души, который бог не может терпеть!!! Все испытывали трудности с дыханием и были в панике. Лонг Тао почувствовал холод по спине. Какой ужасный талант боевой души это был. Он был так восхищен небесами, что даже небеса не могли его вынести.— Чи! Ло Фан Чен застонал от боли, кровь вытекала из уголков рта, окрашивая его одежду в красный цвет. Две особые силы в Широкий небосвод громом, как будто игнорируя все средства, которые применяла Су Цзюэр, пронёсся сквозь тень, преодолев все преграды, и разразился в теле Ло Фанчена.

<http://tl.rulate.ru/book/115113/4461273>